

ИРИНА КАЛИТИНА

ТЮЛЬПАН
И
АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

16+

Ирина Калитина

Тюльпан и Анютины глазки

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Калитина И.

Тюльпан и Анютины глазки / И. Калитина — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

У женщины неглупой, прожившей достойную жизнь, уважающей себя и окружающих людей, есть слабое место – племянник.

Ирина Калитина

Тюльпан и Анютины глазки

Целую неделю Вика оставалась без связи. Почему на острове в центре большого озера, где учёные проводили испытания, мобильник не ловил, не знала. Может быть, эта зона не покрывалась оператором, но, если влезть на верх скалы, удавалось иногда поймать сигнал, а, возможно, потому, что с ними «на объекте» работали военные, и это их «происки».

Лазать по скалам было некогда, да и что может случиться за семь дней? Работа, бытовые неудобства, сосны, тишина и плеск воды. Когда плыли на катере к берегу за провизией, мобильник ожил, пришла смс-ка, отправленная мамой на прошлой неделе, набранная нервно, с ошибками.

«Взвращайся срочно, Григооорий Иванович умер».

– Ужас, – сказала Вика, – какой ужас!

Паспорт в командировках – всегда с собой. Спасибо начальнику экспедиции, отдал деньги, предназначенные для продуктов, попросил местного рыбака «подкинуть» её на старом «Жигулёнке» к остановке автобуса.

– Не задерживайтесь, Виктория Евгеньевна, ждём Вас, – последние его слова.

– Постараюсь, – ответила Вика рассеянно, мысли уже далеко.

Автобус, электричка, такси в аэропорт, ожидание и самолёт мелькали перед глазами, как кино, будто это всё происходило не с ней.

Григорий Иванович на здоровье не жаловался. Достал из холодильника кастрюлю с супом. В кухне – духота. Пошатнулся, упал и умер неожиданно, мгновенно.

Соседка вызвала скорую.

– Сделайте что-нибудь, вы же врачи! – цепляется Аня за рукава людей в белых халатах.

– Забираем тело, – ответ.

Всё.

Пустота.

«Почему ушёл так рано?» – не понимает женщина.

Мужу – девяносто, ей – на семь меньше. Пятьдесят лет промчались, как один день! Любимая, обласканная, ненаглядная. Одна. Озноб. Встаёт на ноги и падает.

Детей нет, племянник Саша, живёт в соседней комнате. Аня просит его получить свидетельство о смерти, передаёт деньги на похороны. Расплывчатая мысль:

«Что-то я неправильно делаю».

Забытьё.

Пятый день тело в морге – никому ненужная вещь. За окном, редкая для июня, жара, Аня не может согреться, лежит в чёрной мохеровой кофте на диване, как подбитая ворона на асфальте. В комнате не подметено, в люстре, который день, горит свет, забыла выключить.

– Что ж ты Аня? Нужно встать», – шёпотом уговаривает себя.

Нет, не получается.

Паутиной ниточкой удерживается её жизнь, цепляется за воспоминания, а в них молодая, яркая, весёлая женщина острит, поёт романсы под гитару. Переглядываются поклонники, кому повезёт: достанется обнадёживающий взгляд озорных Анютиных глазок? Умела завести мужчин, не обещая ничего. Позволяла, лишь, восторгаться с собой.

Выходила за Гришеньку не девочкой, вторая попытка создать семью. Оба сыграли свою совместную жизнь, как неповторимую пьесу. Завтрак: стол, покрытый дорогой скатертью, изысканная посуда, интересная женщина и достойный мужчина, улыбка, ласковая беседа, обсуждение планов на день, Ужин: бархатный разговор о книгах, фильмах, политике. Страсть и

нежность. Ни капли раздражения или недовольства за совместную жизнь. Берегли друг друга, наслаждались каждым днём.

Восьмой день тело в морге.

Анюта открыла глаза, Саша в её комнате складывает книги в старую сумку, шёпотом попросила перекусить. Принёс кусок курицы, достал из кастрюли с супом, который пытался разогреть Гришенька перед смертью, кастрюля стояла с тех пор на плите. Женщина, потерявшая вкус и обоняние, не почувствовала, что курица испорчена, отравилась. Нашла силы сползти с дивана, набрать в ведро воды и поставить рядом, чтобы ничего не испачкать. Дальше – тошнота, провал.

И что это за глаза подарены ей были «свыше»? Чёрные, яркие, поджигающие изнутри, даже, самых стойких представителей сильного пола. Многие стремились побыть рядом, получить частицу восторга и наслаждения жизнью.

– Мужчины созданы, чтобы поклоняться женщине, – учила Анюта Вику, дочь средней сестры, когда той было семнадцать.

Мысль эта распространялась на всех, кроме одного, племянника, рождённого младшей сестрой, почти, ребёнком, от соседа по лестничной клетке, красавца – грузина. Сосед погиб на соревнованиях по подводному плаванию. Несчастливая сестра и её хорошенький сыночек остались пожизненно детьми в семье и чудом для Анюты, которой был поставлен диагноз – бесплодие.

Девятый день.

Задыхаясь, Вика ворвалась в комнату, заварила крепкий чай, размочила в нём сухарик, заставила Анюту немного поесть и проглотить таблетку, вынесла ведро, подмела пол.

Жалость сжимает горло, делает голос хриплым. Слово «несчастье» не ассоциируется с сильной, жизнерадостной, опекающей родственников, Анютой.

– Тёточка, дорогая, приношу соболезнования. Как жаль Григория Ивановича! Где документы для похорон?

– У Саши. Отдала ему все деньги, – беспомощно захлопала глазами больная, – что теперь будет?

– Ничего страшного, не волнуйся, тебе нужно поправиться. Я позабочусь о погребении.

Прошла по коридору, ногой толкнула дверь в комнату, чуть не вышибла её, облупленную, дрожащую, едва держащуюся на петлях. Перед ней пол, не имевший понятия о венике, грязный стол без скатерти, разрушенный диван, рыхлое ложе, не знавшее простыни, вокруг стола двоюродный брат и два человека с опитыми лицами.

– Добрый день, – говорит Вика звенящим голосом, – где документы? – глаза злые, ноздри раздуваются.

– А-а-а, зыбыы... зы... здравствуй, сестрёнка, пыбы...пы..посиди с нами, – Саша заикается с детства, говорит радушно, приветливо, не торопясь, будто здесь лёгкая вечеринка, приятная компания, и не лежит, который день, тело в морге, не пропил он накопленное на похороны и не умирает в соседних комнатах родная тётка, поддерживающая его многие годы. Саша хвастает перед друзьями: сестра – кандидат наук, учёная.

Алкаши кивают головами.

– Мне некогда! Отдай документы Григория Ивановича!

– Пы...пы... пожалуйста, – продолжается неспешная песня, – но я обещал тётке с-с-сам его п-п-похоронить, она и...и денег дала...

– Где же деньги?

Саша разводит руками, поднимает их вверх, ладони смотрят в разные стороны, и застывает так, как изображают на рисунках тюльпан, голова – пестик на дряблой шее. Лоб пересекает кривой, гноящийся шрам от одного виска до другого. Лицо счастливое.

– Ладно, у меня есть, поехали в бюро ритуальных услуг.

– Ты-ты-та-тогда, зы-зы-зы-зачем я тебе т-т-там ну– ну – нужен? – следующий куплет.

Уговорить Сашу заняться каким-нибудь делом невозможно, но Вику подстёгивает злость. Чтобы похоронить дядю в ближайшие день-два и не «разориться», должна «предъявить» наследника.

Через полчаса в похоронном бюро Вика, один на один, с женщиной-агентом. Недоброжелательный взгляд, девятый день о покойнике не вспоминают.

– Очень жаль, – оправдывается Вика, – была в командировке, вернулась, как только узнала о несчастье. Помогите, пожалуйста, ускорить погребение, у жены Григория Ивановича нет денег, отдала племяннику, он их пропил. В сберкассе, пока, идти не может. Я наскребла дома...

– Не знаю..., как это возможно сделать быстро, – дама намекает на доплату за «срочность».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.